

Т. В. Балашова

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

T. Balashova

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

УДК 330.101.8

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ТЕОРИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

THE QUESTION ABOUT AN INTELLECTUAL PROPERTY WITHIN THE FRAME OF PROPERTY RIGHT THEORY

На современном этапе развития инновационной экономики важнейшей частью системы регулирования инновационными процессами становится управление интеллектуальной собственностью. В связи с этим актуальным представляется изучение теории прав собственности в контексте основ теории интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: экономическая теория; права собственности; новая институциональная экономическая теория; ресурсы; собственность; социальный капитал; структура прав собственности; персонализация прав собственности; ограниченность ресурсов; поведенческие нормы; исключительность права собственности; спецификация права собственности; права интеллектуальной собственности; объект интеллектуальной собственности.

At the modern stage of innovation-based economy development the intellectual property control becomes an important part of innovation process system adjustment. In line with, a study of property right theory is very essential for the purposes of intellectual property theory.

Keywords: economic theory; property rights; new institutional political economics; resources; ownership; social capital; structure of property rights; personalization of property rights; limitation of resources; norms of behaviors; shining of property rights; intellectual property rights; object of intellectual property.

В современном мире в структуре экономики опережающее развитие по темпам роста по сравнению с различными видами собственности (ценные бумаги, банковский капитал, недвижимость, промышленный капитал и др.) имеет интеллектуальная собственность.

В связи с этим назрела необходимость в изучении, определении места и роли интеллектуальной собственности как экономического феномена, изучения прав собственности как института и как отношения присвоения в теории прав собственности.

Все формы интеллектуальной собственности анализируются с позиции экономической теории в рамках новой институциональной экономической теории. В теории прав собственности рассматривается положение индивида

как потребителя ограниченного числа ресурсов. Таким образом, на стимулы и поведение данного индивида влияет непосредственно наличие права собственности. Экономические результаты формируются под воздействием конфигурации прав собственности. Вклад в исследования в данной области внесли западные экономисты Р. Коуз, А. Алчиан, Л. де Алесси, Э. Фуруботн, С. Пейович, Р. Рихтер, российские исследователи Р. Капелюшников, Б. Леонтьев, А. Козырев, а также белорусские ученые А. Слонимский, Л. Нехорошева, В. Кудашов, И. Михайлова-Станюта и др.

Вопрос «Чем ты владеешь?» характерен для человечества на протяжении всей его истории. Сам факт наличия материальных объектов в этом мире и их ограниченность требуют регулирования отношений собственности на эти объекты. Какой должна быть собственность? Частной? Государственной? Данные вопросы всегда горячо обсуждались и даже становились причиной военных действий в различные времена. Борьба доктрин общественной и частной собственности в различных формах продолжается по сей день.

Присвоение ресурсов (материальных или духовных) является основой процесса существования социума, а формирование таких отношений – социально-экономическим явлением. Как отмечает Е. Медведев, «отношения собственности представляют собой экономические (производственные) отношения, проявляющиеся в социальной фиксации условий и регламентации способов осуществления жизнедеятельности людей» [1, с. 5]. Содержание теории прав собственности включает в себя исследование генезиса и функционирования социальных форм присвоения.

Методологической спецификой теории прав собственности является то, что данная теория рассматривает и объясняет реальные события в конкретных обществах. Ее подход является реалистическим. По словам Р. Коуза, теория прав собственности изучает «человека таким, каков он есть, действующим в ограничениях, налагаемых на него реальными институтами» [2, с. 230]. Такие ограничения могут быть как «материальными», то есть связанными с конечным количеством ресурсов, так и «познавательными» или «интеллектуальными», то есть зависящими от степени и уровня превращения данных ресурсов в готовое изделие (конечный продукт). Как отмечает Р. Капелюшников, теория прав собственности «вводит в анализ, причем в явной, эксплицитной форме, еще один класс ограничений, обусловленных институциональной структурой общества» [3, с. 6].

Непосредственно выбор субъектами способов использования ограниченных ресурсов и благ, а также правила, которыми регламентируется данный выбор, заложен в основе возникновения прав собственности в обществе. Если обратиться к определению социального капитала, который представляет собой «структуру связей, облегчающих совершение сделок на рынке и создающих условия для координации и кооперирования» [4, с. 28],

то можно сделать вывод о том, что права собственности являются частью социального капитала и наделены его свойствами в экономической системе.

Привязанность (закрепленность) индивида к определенным благам создает предпосылку для определения структуры прав собственности. Она представляет собой множественность отношений, как экономических, так и социальных, которые определяют положение данного индивида по отношению к конкретным благам (ресурсам). Причем данное положение относится не только к видам благ, но и способам их использования. Таким образом, одним из свойств прав собственности является их персонификация: субъектная, формирующая алгоритм взаимодействия индивидов-собственников как между собой, так и с теми индивидами, которые не являются собственниками данных благ. Очевидно, что именно персонификация обеспечивает собственнику реализацию его прав. В случае нечеткой либо незакрепленной персонификации прав собственности возможно неэффективное использование (попросту «растрачивание») определенных благ как следствие отсутствия четкости в закреплении данных прав на конкретные ресурсы.

Следует отметить, что полезность продукта (блага, ресурса) напрямую зависит от конкретных закрепленных за ним прав собственности. К примеру, собственное жилье либо жилье, взятое в аренду, будет иметь разный уровень полезности для потребителя в силу ограниченности прав и возможностей, связанных с использованием данным продуктом. Таким образом, чем больше прав закреплено за ресурсом, чем выше степень их защиты, тем эффективнее полезность самого блага.

Важно понимать отличие терминов «собственность» и «право собственности». Как отмечает Р. Капелюшников, «не ресурс сам по себе является собственностью; пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность» [3, с. 8]. При таком подходе любой ресурс, который становится товаром, представляет собой не просто набор потребительских характеристик, но и набор закрепленных прав на этот товар. Таким образом, происходит обмен не только товарами (ресурсами), но и «пучками правомочий» этих товаров. Соответственно цена на товар формируется также на основе этих двух свойств. Кроме того, последствия использования таких прав собственник несет в зависимости от собственного выбора и характера использования определенного ресурса. Отсюда очевидна взаимосвязь между рынком и правами собственности. Участник рынка не в состоянии передать (продать) большее количество прав, чем он располагает. Поэтому уменьшение либо увеличение прав собственности будет влиять и на условия обмена на рынке (в части влияния на количество сделок).

При проведении анализа прав собственности помимо персонификации выделяют свойство *делимости*. «Возможность отделения от абсолютных прав собственности временных и частичных прав зависит от способа

спецификации прав в той или иной стране» [4, с. 29]. Исследователи в области экономической теории прав собственности, в частности Р. Капелюшников, выделяют две традиции в понимании данного права – континентальную и англосаксонскую [5, с. 368]. Для первой традиции характерно средоточие всех прав у одного владельца, в том числе право физического использования ресурса, право на присвоение дохода от этого ресурса, а также право управления данным ресурсом, в том числе включая отчуждение. В континентальной традиции право собственности является единым и неделимым в противоположность англосаксонской традиции, которая рассматривает такое право как «совокупность частичных правомочий». Во втором случае видится более адекватное определение функций собственности.

Каждый ресурс можно «разделить» на различные элементы (в зависимости от полезных свойств). Это может быть деление по виду, форме, содержанию, времени, местоположению и проч. Чем большее количество характеристик присуще определенному благу, тем разнообразнее и многограннее отношения между индивидами в экономической системе прав. Разделение прав на различные частичные правомочия представляются нормальной практикой [5, с. 368]. Именно благодаря такой гибкости англосаксонская традиция в настоящее время является преобладающей.

Следующей особенностью отношений собственности является то, что данные отношения выстраиваются между индивидами, отношения «человек – благо» не свойственны данному виду отношений. Как отмечает С. Пейович, «...термин права собственности описывает отношения между людьми по поводу использования редких благ, а не отношения между людьми и вещами» [6, с. 17]. Таким образом, для отношений собственности характерно наличие трех субъектов: непосредственно собственник, ресурс (предмет собственности) и индивид, не имеющий прав на ресурс (несобственник). В силу ограниченности ресурсов способы взаимодействия между индивидами имеют расширенный характер.

Проблема редкости, ограниченности ресурсов является ключевой проблемой как для экономической науки в целом, так и для отношений прав собственности в частности. В мировом масштабе борьба за ограниченные ресурсы неизбежна, это мы наблюдаем при изучении истории войн и конфликтов. Непосредственно установление прав собственности, уважительное отношение к чужой собственности способны сгладить и ограничить такие конфликты. Четкое и конкретное определение прав собственности призвано внести ясность и стабильность в экономическую среду.

Отличительной чертой отношений прав собственности является тот факт, что данный вид отношений возникает не обязательно при участии государства. Государство в этом случае может косвенно участвовать в данном процессе путем ограничения либо иного регулирования таких прав на законодательном уровне. На отношения прав собственности могут влиять

и социальные аспекты, например, исторически сложившиеся национальные традиции, нравственные нормы, религиозные взгляды и прочие негласные устои общества.

Р. Капелюшников приписывает правам собственности и *поведенческое значение*. При исследовании санкционированных поведенческих норм прав собственности он указывает, что «они действуют как своеобразные стимулы, увеличивая издержки одних способов поведения и повышая привлекательность других» [5, с. 367]. Рациональный экономический выбор участника рынка может быть продиктован как соблюдением, так и нарушением поведенческих норм в отношениях прав собственности.

В отношении *исключительности* права собственности следует отметить, что оно может принадлежать как индивиду, так и группе субъектов (людей, организаций, государству). Исключительность права собственности подразумевает, что «экономический субъект в состоянии эффективно исключить других экономических агентов из процесса принятия решений относительно использования данного права» [4, с. 31]. Вмешательство в действующую устойчивую структуру прав собственности приведет к нарушению исключительности данного права, что повлияет на ценность ресурсов в сторону ее снижения.

В части *спецификации* права собственности белорусские экономисты характеризуют ее как «создание режима исключительности для отдельного индивида или группы посредством определения субъекта права, объекта права, набора правомочий, которыми располагает данный субъект, а также механизма, обеспечивающего его соблюдение» [7, с. 49].

Как утверждают Э. Фуруботи и Р. Рихтер, в теории прав собственности можно провести разграничение среди различных категорий прав [8, с. 100]. Это могут быть права на материальные объекты (как исключительные права, так и права, исключительность пользования которыми невозможно представить, например, в отношении воздуха, вод в реках и морях и т. д.), передача части прав собственности на объект (аренда, передача права на получение дохода), собственность человека на свою личность (хотя права человека нельзя отнести к категории прав собственности, экономисты-институционалисты рассматривают это право как стимулирующий аспект, который подлежит обсуждению при изучении экономической теории прав собственности), а также собственность на нематериальные блага (активы) или *права интеллектуальной собственности*. Последнюю категорию прав рассмотрим подробнее.

Права интеллектуальной собственности (или, как предпочитают говорить немецкие исследователи исходя из более узкого понимания данного вида прав, – права на нематериальные активы) стали выделяться в отдельную категорию в Средневековье. В XV в. в Венецианской республике было признано право собственности на результаты творческой деятельности [9, с. 7].

В 1710 г. в Англии было разработано законодательство об авторском праве, в 1791 и 1793 гг. аналогичные законодательные акты появились во Франции. В 1787 г. Конституция США уполномочила Конгресс на принятие закона об авторском праве [8, с. 104]. В Российской империи первые положения об авторском праве возникли в 1828 г. (Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей, 1830 г.) [9, с. 58].

Объектами интеллектуальной собственности являются результаты творческой и интеллектуальной деятельности, которым предоставлена правовая охрана [9, с. 12]. В современном белорусском законодательстве к таким объектам относятся:

- результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау));
- средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания (наименования мест происхождения товаров));
- другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг [10, ст. 980].

Безусловно, продукты интеллектуального труда представляют особый экономический интерес для исследований. Именно права собственности являются стимулом для производства интеллектуальной продукции. Цели установления прав на материальные блага (продукты) и на продукты нематериальные (интеллектуальные) совпадают. Прежде всего это защита собственника от несанкционированного доступа и пользования его благами (активами).

Отличительной особенностью прав на интеллектуальную собственность является временное ограничение владения такими правами. К примеру, срок авторских прав в США истекает спустя 50 лет после смерти собственника, в Германии – через 70 лет. Таким образом, передача таких прав не переходит к последующим поколениям, и это является стимулом для развития и создания новых объектов интеллектуальной собственности. В отличие от материальных благ, объект интеллектуальной собственности может не подвергаться физическому износу (например, информация), но нуждается в расходах на его защиту и хранение.

В среде экономистов существует двойное мнение по вопросу полезности прав интеллектуальной собственности. Одни утверждают, что инновационная и творческая деятельность требует поддержки со стороны государства. Другие считают, что государственное регулирование не является обязательным условием для стимулирования подобной деятельности. На наш взгляд,

творческая инициатива и право на ее собственность, закрепленное на законодательном уровне, будут способствовать успешному развитию инноваций во всех современных сферах деятельности человека.

Теория прав интеллектуальной собственности является частью области исследований экономического анализа права вообще. Известны работы Д. Лэндиса и Р. Познера по экономической теории правового регулирования торговых марок (1987) и авторского права (1989) [8, с. 105]. Исследования этих ученых посвящены вопросу о том, в какой мере регулирование прав собственности на данные объекты интеллектуальной собственности будет влиять на эффективность использования ресурсов.

В заключение следует отметить, что вопросы изучения основ теории развития рынка интеллектуальной собственности являются актуальными и научно значимыми. Дальнейшему изучению подлежат вопросы аргументации в поддержку слабой либо сильной защиты прав на интеллектуальную собственность (на удивление, обе позиции имеют и положительные, и отрицательные стороны), вопросы влияния защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на экономическую безопасность государства, ее место в системе национальной безопасности государства, более детальное изучение различных категорий прав на объекты интеллектуальной собственности, вопросы осуществления экономической защиты прав собственности и совершенствования такой защиты в различных экономических сферах деятельности.

Список использованных источников

1. *Медведев, Е. К.* Категории теории собственности (очерки методологии) / Е. К. Медведев // Серия: «Политэкономика», приложение к журналу «Право и экономика». – Минск, 2000. – 132 с.
2. *Coase, R. H.* Comment / R. H. Coase // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 1984. – Vol. 140, № 1.
3. *Капелюшников, Р. И.* Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / Р. И. Капелюшников; отв. ред. В. И. Кузнецов. – М., 1990. – 90 с.
4. Устойчивое развитие экономики Беларуси: теоретические и организационные аспекты: моногр. / под ред. В. Н. Шимова, Г. А. Короленка. – Минск: БГЭУ, 2006. – 427 с.
5. *Капелюшников, Р. И.* Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 574 с.
6. *Pejovich, S.* Towards an Economic Theory of Creation and Specification of Property Rights / S. Pejovich // Readings in the Economics of Law and Regulations / ed by A. I. Ogus, C. C. Veljanovsky. – Oxford, 1984.
7. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория / под общ. ред. А. А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005.

8. Фуруботн, Э. Г. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории: пер. с англ. / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер; под ред. В. С. Катъкало, Н. П. Дроздовой. – СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 702 с.

9. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности: учеб. / С. А. Судариков. – М.: Проспект, 2009. – 368 с.

10. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом респ. 19 нояб. 1998 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk9800218>. – Дата доступа: 15.02.2020.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

A. A. Brass

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. Brass

Academy of Public Administration under the Aegis of the President
of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 65.013

МОТИВАЦИЯ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОП-МЕНЕДЖМЕНТА КОРПОРАЦИИ

MOTIVATION AND PURPOSE OF THE ACTIVITIES OF TOP CORPORATION MANAGEMENT

В статье рассмотрены различные методы мотивации топ-менеджмента корпорации. Определены требования к материальной мотивации, показана необходимость использования социально-психологических методов воздействия. Много внимания уделено мотиву целеполагания деятельности. Обоснована его необходимость.

Ключевые слова: корпорация; увеличение стоимости; интересы; топ-менеджмент; материальные мотивы; мотив призвания; мотив признания; мотив целеполагания.

The article discusses various methods of motivating top management of a corporation. The requirements for material motivation are determined, the need for the use of socio-psychological methods of exposure is shown. Much attention is paid to the motive of goal-setting activities. Its necessity is substantiated.

Keywords: corporation; increase in value; interests; top management; material motives; vocation motive; recognition motive; goal setting motive.

Одним из значимых направлений адаптации экономики к возможностям и вызовам современного мира является формирование и развитие корпоративного управления. Достаточно глубокий и всесторонний анализ существующих подходов к пониманию его сущности и имеющихся моделей реализации представлен в статье Т. В. Максименко-Новохрост [1]. В этой